

У входа в Академию духовных искусств стояла простая деревянная табличка с указателями «Приёмная комиссия» и «Поверните налево». Узумаки Наруто остановился перед ней, вглядываясь в надписи, и глубоко вздохнул. Впереди не было ничего страшного — всего лишь школа, где обучают искусству становления шинигами. Провал на экзаменах не грозил наказанием, а в следующем году можно было попытаться снова.

Но к «школе» у Наруто не было никаких приятных воспоминаний. Последняя встреча с подобным заведением произошла три года назад, когда он ещё находился в другом мире — в Академии ниндзя, основанной в деревне Коноха. Там он был всеми презираемым неудачником: никто не хотел с ним дружить, ни один учитель его не любил. И не только в школе — во всей Конохе к нему относились точно так же. Даже магазины и лавки отказывались иметь с ним дело, кроме ramenной Ичираку — единственного места, где его принимали.

Поэтому Наруто не любил школу. Но у него была веская причина подать документы и поступить. Это место, отличное от Конохи, было другим миром — Обществом душ, где обитали души умерших. Хотя он и не испытал того, что другие души называли «консо», факт был очевиден: «Оказаться здесь означает, что я умер».

Смерть пугает живых, но Наруто принял это легко. Он быстро полюбил это место — здесь не было беспричинной ругани или злобы, направленной только на него. Магазины приветливо встречали его, если у него были деньги, многие хотели с ним подружиться. И самое главное — раз все души после смерти попадают в Общество душ, значит, он наконец-то оказался в одном мире со своими родителями.

Единственной плохой новостью было то, что место появления души в Обществе душ не фиксировано. В Руконгае было семьсот двадцать районов, и вероятность оказаться в одном районе составляла всего одну семьсот двадцатую. Наруто искал родителей в своём районе три года, но так и не нашёл. Поэтому он должен стать шинигами, стать таким выдающимся человеком, как капитан, иметь целый отряд людей, помогающих в поисках, или сделать так, чтобы его имя знало всё Общество душ. Тогда он точно сможет найти родителей.

Узумаки Наруто вошёл в ворота вместе с толпой и заполнил регистрационную форму. Под руководством старшекурсника в сине-белой форме он направился в спортивный зал. Когда набралось двести человек, двери зала закрылись.

— Реяцу — основа шинигами, — начал объяснять официальный шинигами в чёрном шихакушо с мечом на поясе. Его аура резко контрастировала с окружающими студентами. — Только души, обладающие способностью к реяцу, имеют право поступить в Академию духовных искусств. По порядку, когда я назову имя, выходите вперед. Остальные ждут.

Проверка была простой: каждому нужно было просто приложить руку к хрустальному шару, и основываясь на испускаемом свечении, шинигами объявлял разные «уровни». Большинство получали лишь холодное «не прошёл». Даже среди прошедших проверку многие получали «семнадцатый уровень» или «восемнадцатый уровень» — оценки, которые не радовали шинигами. Лишь немногие удастаивались «одиннадцатого уровня» или «двенадцатого уровня», от чего лицо экзаменатора немного смягчалось.

Наруто, оказавшийся в конце очереди, наблюдал за чередой «не прошёл» и редкими «прошёл». Он невольно сжал кулаки так, что костяшки побелели, а кончики пальцев покраснели. Многих впереди он знал: некоторые были теми, с кем он «имел дело», у них были победы и поражения — такие люди либо не прошли проверку, либо едва прошли с «восемнадцатым» или «девятнадцатым» уровнем. Были и те, с кем он не сталкивался, но о ком ходила слава. Среди них выделялась женщина, которая уже могла использовать духовную силу, изменяя базовую структуру духовных частиц, превращая землю в песок, но и она получила лишь «двенадцатый уровень».

Здесь смотрят на талант, но Наруто с трудом верилось, что у него есть «талант». Если бы он у него был, его бы не ненавидели в Академии ниндзя, он был бы как Учиха Саске, которого все любили, несмотря на его вечно недовольное лицо.

«Двадцатый уровень! Мне нужен хотя бы двадцатый уровень, чтобы успешно поступить!»

— Узумаки Наруто, — наконец позвал шинигами.

Наруто тяжелыми шагами подошел и, как все до него, приложил руку к хрустальному шару. Шинигами рассеянно взглянул, а старшекурсник приготовился записать «восемнадцатый», «девятнадцатый» уровень или «не прошёл». Но в этот момент произошло нечто невиданное: хрустальный шар вспыхнул ярким, ослепительным светом, настолько слепящим и обжигающим, что старшекурсник, ответственный за записи, вытаращил глаза, выронив кисть. Она упала на землю, расплескав чернила, но он даже не заметил этого.

Ленивый шинигами вскочил на ноги, мгновенно встрепенувшись, и воскликнул:

— Пя... пятый уровень!

В спортзале поднялся шум. Группа душ, ещё не ставших шинигами и даже не ставших студентами, не понимала, что означает «пятый уровень», но тот факт, что среди более сотни человек не было ни одного, кто превзошёл бы «десятый уровень», достаточно показывал исключительность этого результата. Бурная реакция обычно высокомерного шинигами лишь подчеркивала необычность случая. Этот неприметный светловолосый парнишка оказался настолько выдающимся?

— Проверка приостановлена, — шинигами быстро взял себя в руки и приказал стоящему рядом студенту. — Я отведу этого... Узумаки Наруто. Поддерживай порядок.

— Есть! — студент выпрямился и отдал честь.

Схватив Наруто за запястье, шинигами использовал шунпо, чтобы выйти из спортзала. Свист ветра в ушах и огромная центробежная сила, тянущая тело, привели Наруто в чувство.

— Пятый уровень... это значит, что у меня есть талант? — спросил он.

Шинигами усмехнулся:

— Талант? Этого слова недостаточно. Твои способности совсем не похожи на способности этой группы ещё не раскрывших свой потенциал самородков.

Остановившись перед комнатой, он почтительно постучал.

— Войдите, — донеслось изнутри.

Шинигами открыл дверь и, не успев войти полностью, нетерпеливо воскликнул:

— Директор Намигава, на вступительных испытаниях появился гений, пятый уровень духовной силы!

Мужчина средних лет с добрым, радостным лицом поднялся:

— Пятый уровень?

— Узумаки Наруто, — шинигами мягко втянул Наруто, стоявшего за дверью, и ещё раз подчеркнул результат. — Пятый уровень духовной силы, я видел своими глазами.

Затем он повернулся к Наруто с улыбкой:

— Это директор Академии духовных искусств, Намигава Ичики. У тебя есть сомнения насчет своего таланта?

Наруто кивнул.

— Пятый уровень духовной силы означает, что после простого обучения в Академии духовных искусств ты легко достигнешь уровня директора Намигавы.

Наруто удивился. Уровень директора? Директор ведь очень выдающийся человек, верно? Он подумал о единственном, с чем мог сравнить... Кто был директором Академии ниндзя в Конохе? Кажется, дедушка Третий Хокаге? Он может стать таким же выдающимся человеком, как Хирузен?

Шинигами усмехнулся:

— Чтобы просто стать шинигами, нужно иметь как минимум двадцатый уровень духовной силы. Достигнув десятого уровня, можно стать младшим офицером, как я. От восьмого уровня и выше можно стать старшим офицером, как директор Намигава. До того, как стать директором Академии, директор Намигава имел шестой уровень духовной силы и занимал должность третьего офицера девятого отряда. А пятый уровень духовной силы уже соответствует требованиям для лейтенанта.

Сказав это, шинигами сделал паузу, его взгляд стал глубоким, остановившись на Наруто, полный удовлетворения.

— Но даже это не может полностью описать твой талант. За последние сто лет не то, что при поступлении иметь пятый уровень духовной силы, даже выпускников с восьмым уровнем и выше было считанное количество. Даже нынешний капитан третьего отряда Роджуро Оторибаши и капитан девятого отряда Кенсей Мугурума при выпуске имели только шестой уровень духовной силы.

Наруто слушал эти слова, затаив дыхание. Весь этот пространственный монолог он смог свести к одному простому вопросу:

— Выходит, я гений?

Намигава Ичики разразился громким, искренним смехом:

— Ты не просто гений! Ты тот самый талант, который появляется раз в столетие. И ведь совсем ещё юный... Неудивительно, что тебя привели показать мне.

Наруто промолчал, лишь молча наблюдая за двумя людьми, искренне радующимися его успеху. В глубине его сознания раздался едва уловимый щелчок — словно разбилось что-то хрупкое. Похоже, это было то, что люди называют «предубеждением».

<http://tl.rulate.ru/book/124091/5212480>